



Аэродромная радиостанция Р - 824 М

## Глава 7

### Смена директора

**С** большим числом новых ИТР и рабочих, и с новыми надеждами вступил завод в третий год существования. В начале года после благополучно проведенных испытаний была принята в серийное производство новая аэродромная станция уже полностью собственной разработки – изделие «902».

Сложности с освоением были во всем: в подготовке производства, в технологии, в недостатке квалифицированных кадров. Но главное – катастрофически не хватало производственных площадей. Планы капитального строительства и в 1955, и в 1956 годах были сорваны. Строились сразу трехэтажный корпус “А” (или «1») и корпус «4», сначала два пролёта штамповочного цеха, а затем автомонтажные пролёты. Достраивалась заводская котельная. Обращение Тюкова к городским властям и в Обком за помощью не давали результата. Все были заняты подготовкой к 850-летию Владимира. Работники завода также много отвлекались на общегородские строительные объекты. Строительный трест № 94 не справлялся со всем объемом и из-за дефицита кадров, и из-за нехватки кирпича, железобетона, других стройматериалов.

Задержка с вводом новых корпусов влекла за собой задержки с приобретением, установкой и запуском нового оборудования; ухудшались условия труда, не хватало бытовых удобств. Все это влияло на морально-психологическую обстановку в коллективе. Тюков, резкий и требовательный по натуре, стал проявлять грубость, часто неоправданную, что только усугубляло дело.

Осложнялась работа завода и перестройкой управления промышленностью, затеянной и проведенной Хрущёвым в 1957 году. Отраслевые министерства ликвидировались. Создавались областные Советы Народного Хозяйства.

Но еще в марте 1957 года министр автопромышленности подписал приказ № 20, в котором отмечались успехи завода: «В конце 1956 года завод

«Электроприбор» Главприбора закончил разработку новой радиостанции РАС-УКВМ, организовал в короткие сроки производство и с января 1957 года приступил к серийному выпуску новой радиостанции, обеспечив выполнение установленного плана января и февраля с.г. В новой радиостанции существенно улучшены технические характеристики по сравнению с выпускавшейся ранее радиостанцией РАС-УКВ:

- а) число фиксированных частот увеличено в 20 раз при одновременном сокращении числа кварцев, входящих в комплект радиостанции, с 90 до 22;
- б) введена автоматическая регулировка питающих напряжений радиостанции;
- в) резко уменьшены габаритные размеры и вес основной аппаратуры, в результате чего вес радиостанции снижен на 400 кг;
- г) обеспечена дуплексная работа с РВПУ по телефонному кабелю без дополнительных усилительных устройств;
- д) конструкция новой радиостанции технологична и обеспечивает облегченный монтаж и замену аппаратуры.

Отмечая большую работу коллектива завода,

Приказываю:

1. Премировать руководство завода:

Директора завода Тюкова П.П.

Главного инженера Кобина И.И.

Главного конструктора Саломатина В.И.

Заместителя начальника ОКБ Черемных Л.Ф.

Заместителя директора завода Комолова А.И.

2. Разрешить директору завода «Электроприбор» т. Тюкову израсходовать 50 тысяч рублей для премирования особо отличившихся работников».

Приказом директора были премированы 42 работника ОКБ и 54 человека с завода. Среди них были Чернышов И.Н., Беликов М.Н., Силоамский К.Н., Зуев В.С., Осиночкин Ю.В., Чекмарёв П.Ф., Агеев И.П., Романов В.А. и другие.

Уже с начала года ОКБ вело разработку двух модификаций радиостанции Р-824М с транспортированием бензоагрегата непосредственно в кузове и с выносом его с помощью поворотной стрелы с лебедкой, а также Р-825 (упаковочный вариант).

Подготовка производства этих, пока ещё ламповых, станций проходила организованно и в сжатые сроки. Под заводским номером 904 эти изделия на долгие годы стали основными в товарном выпуске завода.

13 июня 1957 года приказом министра № 100 завод был переподчинён Владимирскому Совнархозу. Министерство вскоре перестало существовать. При этом некоторые квалифицированные специалисты были направлены для работы в Совнархоз. С завода ушли начальник ПЭО Данилов А.И., начальник ОТиЗа Попков В.М., начальник ОКСа Вавилов В.А. Перестройка управления добавила трудностей в материально-техническом обеспечении. В отдельные месяцы это приводило к провалам плана. Год складывался очень непросто.

Летом 1957 года прошли отчетно-выборные конференции в партийных организациях. Первым секретарем Горкома КПСС стал Малюшин С.К., вторым секретарем – Яковлев В.В., бывший директор «Автоприбора». К этому времени партийные органы восстановили абсолютную власть в стране – они командовали всем и решали всё, ни перед кем и ни за что не отвечая. Одним из пер-

вых решений нового Горкома КПСС стало снятие с работы директора завода «Электроприбор» Тюкова П.П.. В начале сентября была создана комиссия по проверке завода «Электроприбор», а 19 сентября бюро Горкома заслушало результаты проверки. Доклад делал Тюков, содоклад – заведующая промышленным отделом ГК КПСС Шамцова А.Ф.. Приглашены были члены парткома завода. Обвинения, предъявленные Тюкову в докладе комиссии и в выступлениях, сводились к следующему:

1. завод не выполняет план по новым изделиям, то есть по номенклатуре.
2. два месяца из восьми не выполнил план по товарной продукции.
3. завод работает неритмично – до 60 % продукции сдается в третью декаду.
4. Есть претензии по качеству продукции.
5. Тюков проявляет грубость и бездушие с подчиненными.
6. Использовал служебное положение в личных целях и показал нескромность.

Последнее обвинение проявилось в том, что он с разрешения министерства (уже не существовавшего), но без разрешения городских партийных органов, купил за 11 тысяч рублей бывшую персональную, откатавшую свое, «Победу» (новая она стоила 14 тысяч рублей). А, кроме того, съездил в отпуск в санаторий с одной из заводских дам и там посещал с ней рестораны.

Сегодня эти обвинения кажутся смехотворными, а тогда на полном серьезе проверяли сочинские рестораны, когда и на сколько поужинала парочка. А «бездушность» Тюкова была в том, что он не выделил жилье в элитном доме на Фрунзе некоторым бывшим «автоприборовцам», а отдал все горьковчанам. Кое-кто так и не простил ему этого до конца жизни, увы!

Недостатков же в производственной деятельности без Тюкова будет еще больше, это мы увидим.

Так в чем же дело? Почему так спешно сняли перспективного толкового директора, не задумываясь о будущем завода, еще не вставшего на ноги? Корни этого события, нам думается, в человеке и времени. Павел Прохорович был руководителем самодостаточным. Он не нуждался не только в мелочной опеке, но и в партийном руководстве вообще. Таков, кстати, был и Кобин, позже тоже пострадавший от всеислия партийной власти. Такое было время.

27 сентября было проведено заводское партийное собрание, на котором о решении Горкома доложил Малюшин С.К.. Затем начались выступления. Некоторые заводчане нашли в себе смелость выступить с осуждением действий Горкома. Против снятия Тюкова выступил Кукин Л.Н., ставший к этому моменту начальником производства и членом парткома. С критикой Горкома выступили председатель завкома профсоюза Качаев В.М., главный инженер ОКСа Быков С.Г.

В поддержку решения Горкома выступили: секретарь комсомольской организации Махов А., обвинивший Тюкова в бесчеловечности и в том, что он не позволяет комсомолу контролировать администрацию (через полгода он сам будет снят за полный развал комсомольской работы и за нарушение общественного порядка в пьяном виде); начальник гаража Боровой Ф.А., обвинивший Тюкова во всех грехах, а заодно укоривший горьковчан в том, что «понаехали, учат работать, а сами не умеют» (вскоре он будет снят за воровство краски с завода и за другие нарушения); Османов А.О. – юрист завода (через несколько лет будет снят с должности начальника отдела кадров за нечистоплотность); секретарь парткома Челноков А.И. (через несколько месяцев не будет переизбран, а через год осво-

бождён и от должности начальника производства за неоднократное появление в нетрезвом виде на работе); заместитель старшего представителя заказчика Акулов Н.М. все недостатки в работе завода – неритмичность, брак, задержки с освоением новых изделий – возложил лично на Тюкова. Акулов никогда и в будущем не находил общего языка ни с одним директором, конфликтовал с заводом постоянно и не оставил о себе доброй памяти.

В хорошей же компании оказался Малюшин С.К.

В конце собрания коротко выступил Павел Прохорович. Он признал справедливыми обвинения в излишней грубости.

Вместе с тем сказал, что помощи от партийных органов никогда не получал, а директорскую должность будет теперь обходить за три километра.

Он перешёл в начале октября на работу на «Точмаш», временно сдав дела Кобину. Кобин, человек, духовно близкий Тюкову, такой же трудяга и Инженер, в той обстановке отказался от директорской должности. К тому же он в ту пору не был членом КПСС, а беспартийных директорами не назначали.

Что касается производственной деятельности, то бюро Горкома в конце октября, подводя итоги предпраздничного соревнования, отметило хорошую (!) работу завода «Электроприбора» в 1957 году.

В целом же за год завод увеличил объемы производства в два раза. План по товарной продукции был выполнен на 103,6%, себестоимость снижена на 7,6%. Закончен выпуск изделия 902 и с декабря перешли на выпуск изделия 904. Активно осваивались новые площади, в первую очередь корпус №1. Весь год завод пополнялся молодыми кадрами. Уже тогда работать на «Электроприборе» становилось престижным делом, и многие устраивались на завод по знакомству. Производство было относительно чистым, технологичным, с большой долей интеллектуального труда.

Появились и приобрели опыт классные сборщики и регулировщики радиоаппаратуры, монтажницы. Еще в начале 1957 года Кобин привёз из Горького Бориса Ивановича Кудачкина. Это был регулировщик со стажем и среднетехническим образованием.

Он вспоминает: «Восемнадцать лет мне не было, когда я был мобилизован и направлен на Западный фронт. В сорок третьем году в боях под Смоленском я был тяжело ранен. Долго потом лечился в госпитале в Горьком. После госпиталя поступил там же в радиотехнический техникум, окончил его в 1948 году. Направлен был в Харьков, но через два года вернулся в Горький и поступил работать на завод им.Ленина. В те годы завод выпускал штучно аэродромные радиостанции РАС-УКВ, и я стал работать регулировщиком радиоаппаратуры в этом цехе. Через пару лет мы стали кооперироваться с Горьковским автозаводом, а в начале 53 года всю нашу бригаду регулировщиков перевели на ГАЗ, который полностью освоил станцию и стал выпускать их до сотни в год. Я специализировался на упаковочном варианте. В середине 56 года мы остались без работы, производство наше перевели во Владимир. Ехать туда я не решился по семейным делам, хотел переqualificироваться, но в начале 1957 года приехал Иван Иванович Кобин и уговорил меня на переезд. И вновь я регулировщик тех же, но модернизированных, станций, уже на владимирской земле.

Модернизация требовала новых знаний, учился сам, учил других. Пришлось поступить в институт. Работали мы с владимирцами дружно. В 1960



*Кудачкин Б.И.*



*Покровский Э.М.*



*Исаев К.Н.*

году назначили меня начальником техбюро в цехе №16, созданном для производства комплекса «Фаланга». Вот где досталось по-настоящему «фунта лиха». Каждый день допоздна, каждый день под контролем обкома партии, изделие было сложным технологически. Сыпались выговоры, сыпались начальники, но изделие мы освоили. Потом его передали в цех №17, цех наш ликвидировали, и я перешел сначала в бюро сборки ОГТ, а потом в КБ, где участвовал в разработке одномашинного варианта станции Р-122М2 и других изделий. Коллектив КБ стал для меня родным».

Многие регулировщики учились профессии у Кудачкина.

Второвский парень Эрос Покровский на фронте был с 1942 года. Со своей «Катюшей» он прошел от Сталинграда до Берлина. С 1947 года он работал во Владимирском радиоузле. В декабре 1956 года прослышал об интересной работе на «Электроприборе». К этому времени в радиостанциях он уже соображал и быстро освоил специальность регулировщика радиоаппаратуры. К концу 1957 года он уже сам учил молодёжь этой профессии. Трудности были не в сложности аппаратуры, а в том, что вся она поступала на регулировку в конце месяца сразу, навалом. Работать приходилось почти сутками. Со смехом вспоминает Эрос Михайлович, как, прикончив все запасы табака, ранним утром уходили с работы, завершив программу, и, не хулиганства ради, опрокидывали урны у рынка, выскивая «чинарики» поприличнее, и с наслаждением затыгиваясь, усталые, но удовлетворенные.

В 1961 году он первым из рабочих завода получил орден «Знак Почёта» за добросовестный труд по выпуску изделий, обеспечивавших полеты Гагарина и Титова. До последнего момента не знал Покровский, за что его наградили, шепнул ему на ухо лишь Виктор Сергеевич Зуев, да и потом долго держали это в тайне. Скромный Эрос Михайлович и без тихо объявленной награды пользовался уважением в цехе, да и сам любил коллектив. Только в середине 70-х пришлось ему уйти с завода. Глаза стали отказывать, очень уж мелкая пошла маркировка на комплектующих, стал бояться делать брак, честь рабочая была дорога.

Друг и напарник Покровского Константин Николаевич Исаев, пришедший на завод одновременно с ним, родом был из Красного села и поработал до службы на флоте на «Автоприборе». На флоте он был радистом и тоже относи-

тельно легко освоился с работой регулировщика. Уже в начале 58 года был у Кости 5-й разряд, тогда высший. Спокойный, даже медлительный, вдумчивый и обстоятельный, он тщательно доводил изделия до качественного рабочего состояния. Заказчики доверяли его умению и опыту, и конфликтов с ними у Исаева не было. Был Константин Николаевич человеком активной жизненной позиции, общественником с первых дней работы на заводе. Его низкий бас можно было услышать в заводском и цеховом хоре. А еще он увлекался стихами. Много их было напечатано в заводских многотиражках и щедро дарилось автором к юбилеям товарищам. Он также участвовал в выпуске изделия «девятка», и был награжден в 1961 году медалью «За трудовое отличие». Почти сорок лет трудился Исаев на заводе и регулировщиком, и мастером в сборочном цехе и ушел на пенсию, получив звание «Заслуженный ветеран завода».

В начале января 1958 года на завод пришел новый директор – Владимир Иосифович Чуб.

